

в тексте схем). Внутри корпуса все конечные лексико-семантические ряды последовательно пронумерованы, что отражено в соответствующих схемах. Такая структура делает пользование словарем удобным и максимально информативным.

Том отличается углубленным подходом к исследованию семантики глагола и широким охватом материала и может использоваться как самостоятельное лексикологическое произведение.

Ю. С. Каттанова

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М., 2007. — 1175 с.

Вышел в свет «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» (автор основного корпуса словаря и его ответственный редактор академик РАН Н. Ю. Шведова; авторы справок о происхождении слов доктора филол. наук Л. В. Куркина и Л. П. Крысин). Это новый лексикографический труд, в котором не только описывается в жанре толкового словаря общеупотребительная лексика, но впервые в отечественной практике в словарную статью вводится информация об этимологии слова, т. е. о его происхождении и о его соответствиях в других языках. Таким образом, это словарь нового жанра — толково-этимологический.

Как отмечается в обращении редактора «К читателю», в своей основе данное издание является продолжением и развитием «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, особенно его четвертого издания (1997—2005 гг.).

Корпус словаря и структура его словарных статей отражают наряду с основным, исторически сложившимся и устойчивым ядром лексического состава русского языка, целые пласты слов и значений, или вообще не отмеченных в других толковых словарях, или появившихся в языке в последнее время. Во-первых, это ставшая широко употребительной и обогатившая специальные сферы языка лексика, относящаяся к политической жизни, наукам, культуре

и спорту, а также к высоким технологиям. Во-вторых, это широко употребительные разговорные и просторечные слова и устойчивые выражения: для последнего десятилетия характерно вторжение в литературный язык просторечной и жаргонной лексики. Естественно, что словарь не может не реагировать на такие процессы, однако при этом в него включались только те единицы, которые с точки зрения законов развития общелитературного языка и его норм могут претендовать на свое место в однотомном словаре. Эта книга с достаточной полнотой отражает фразеологический состав русского языка: в нее вошло более 6000 идиом, образных выражений, живых пословиц и поговорок, афоризмов; в тех случаях, когда старые пословицы и поговорки давали яркий и ценный иллюстративный материал для тех или иных значений слов, а отраженный в них народный опыт полностью сохранил свою актуальность, такие предложения с соответствующей пометой вводились в словарную статью. Везде, где позволяли результаты исследований, идиома снабжалась информацией о ее происхождении.

Данный словарь, описывая общий лексический состав русского литературного языка последних двух столетий, одновременно восполняет существенный пробел в отечественной лексикографии: его этимологические зоны, будучи собранными вместе, практиче-

ски представляют собою краткий этимологический словарь русского литературного языка.

Структура словарной статьи, традиционная для однотомного словаря, во всех необходимых случаях дополнена специальной этимологической зоной, отмеченной знаком (●). Здесь в сжатом виде дается информация о разных аспектах этимологического изучения слова. Содержание и структура этой зоны определяются характером рассматриваемого слова, его индивидуальной историей. В максимально полном варианте в этимологической зоне содержатся:

— Сведения о соответствиях в славянских языках — восточнославянских (рус., укр., блр.), южнославянских (ст.-слав., болг., макед., с.-хорв., словен.), западнославянских (чеш., словц., польск., в.-луж., н.-луж.) — приводятся в принятой для этих языков графике; ряд славянских соответствий открывает самую раннюю форму, засвидетельствованная памятниками письменности на восточнославянской территории. Например:

ВЕК...● Др.-рус. *вѣкъ* 'век; увечье' укр. *vik*, словен. *věk* 'сила', чеш. *věk*, польск. *wiek*; стар. знач. 'сила';...

— Исходная форма слова восстанавливается для эпохи праславянского языка под звездочкой в латинской транскрипции. Например:

ВЕРТЕТЬ...●...из **vrtěti*, связано чередованием гласных с **verteno* (рус. *вертено*), **vortь* (рус. *ворот*).

— Сведения о соответствиях в индоевропейских языках с указанием значенной слова:

СТРОГАТЬ...●...; из **strǫgati*, *struǵo*, родств. ... греч. *streúgomai* 'изнуряться, мучиться'.

— Сведения о реконструируемом исходном значении слова и основных звеньях его семантической эволюции, например:

ВЕДАТЬ...●...развитие знач.: 'видеть' > 'знать'.

Что касается новых заимствований и интернационализмов, этимологической справкой снабжается то слово, которое заимствовано из другого языка, а однокоренные с ним не этимологизируются ввиду очевидности формальных и семантических связей со словом-заимствованием. Таким образом, очевидно, что из ряда слов *форма*, *формальный*, *формальность*, *форменный* этимологических разъяснений требует только слово *форма* (восходит к лат. *fōrma*), а остальные являются производными и не снабжаются этимологическими справками.

Однако бывают случаи, когда каждое из двух или нескольких однокоренных слов заимствуется самостоятельно, как например, *аплодировать* и *аплодисменты*, *фашизм* и *фашист*. В этих случаях в этимологической зоне каждого из слов приводится его иноязычный прототип, например:

АПЛОДИРОВАТЬ...● От франц. *applaudir* (в том же знач.).

АПЛОДИСМЕНТЫ...● От франц. *applaudissements* (в том же знач.).

В отдельных случаях, когда позволяют источники, сообщаются сведения о времени появления слова (XVIII–XX вв.), например:

ВЛИЯТЬ...●...в современном знач. с 30–40-х гг. XIX в.

Словарь предваряется предисловием редактора; в конце словаря приводятся сведения о том, как пользоваться этимологической зоной, а также имеется приложение, в котором дается краткая информация о словоизменении имен (существительных, прилагательных, числительных, местоимений) и глаголов.

Словарь содержит 82000 слов и фразеологических выражений и, в качестве дополнений к основным статьям, около 15000 исторических и этимологических справок. Впервые создан тип словаря, совмещающего в себе жанр толкового словаря со сжатым этимологическим словарем русского языка. Тем самым

показана возможность совместного описания в словаре русской лексики как с точки зрения ее современного состояния, так и с точки зрения ее происхож-

дения. Словарь имеет не только научное, но и большое практическое значение.

Е. А. Смирнова

Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича Панова

/ Отв. ред. М. Л. Каленчук, Е. А. Земская. — М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. — 448 с. — (Studia philologica).

Книга посвящена памяти выдающегося отечественного лингвиста Михаила Викторовича Панова. В сборник включены воспоминания друзей и коллег о М. В. Панове, его неопубликованные стихи, автографы, письма и фотографии, а также более сорока научных статей коллег и учеников Михаила Викторовича.

Открывают сборник вступительные статьи «Слово о нашем Учителе» (*М. Я. Гловинская, С. М. Кузьмина*) и «Памяти Михаила Викторовича Панова» (*Е. В. Клобуков*), посвященные воспоминаниям об ученом и содержащие попытки осмысления ценности его научного наследия.

Первый раздел книги — «Автобиография М. В. Панова» — включает собственно автобиографию, составленную М. В. Пановым 30 июля 1991 г., и небольшую заметку *А. Э. Цумарева* «Я очень обрадовался, что светло», в которой рассказывается об одном эпизоде из жизни Михаила Викторовича.

Второй раздел — «М. В. Панов рассказывает и пишет» — содержит расшифровку стенограмм четырех бесед Михаила Викторовича с друзьями и коллегами (запись двух бесед с *Е. А. Земской, Е. Калло, В. Ф. Тейдер* и др., состоявшихся в 2001 г.; записанный в марте 2000 г. разговор с *В. С. Елистратовым* (с развернутым комментарием *В. С. Елистратова* к диалогу); беседа с *Е. В. Красильниковой* и *Л. Б. Парубченко*, состоявшаяся в декабре 1998 г.), а

также фрагменты переписки ученого с *Л. Н. Булатовой* и *Н. А. Еськовой*.

В третьем разделе книги — «М. В. Панов в нашей памяти...» — собраны воспоминания учеников и коллег о личности Михаила Викторовича, его педагогическом даровании и разнообразной и плодотворной научной деятельности. Воспоминания эти ярко отражают, насколько дорог и по-человечески близок был Михаил Викторович всем, кому посчастливилось учиться у него, слушать его лингвистические курсы или работать с ним совместно. Очерки «М. В. Панов — педагог» *Г. Н. Ивановой-Лукьяновой*, «Помню...» *Е. В. Красильниковой*, «Язык М. В. Панова — ученого и учителя» *С. М. Кузьминой*, «Так говорил Панов» *В. И. Новикова*, «Последняя встреча» *О. А. Седаковой* полны добрых слов и искреннего восхищения учителем.

Четвертый раздел книги составляют научные статьи друзей, коллег и учеников М. В. Панова. В работе *В. М. Аллатова* «М. В. Панов глазами востоковеда» прослеживаются параллели между развитием японского и русского языков. Автор устанавливает, что многие выделенные М. В. Пановым закономерности развития русского литературного языка можно привлечь для описания некоторых явлений в японском языке. В статье *О. В. Антоновой* «Об одной орфоэпической особенности русского литературного языка: *вишен* или *вишень?*» обсуждаются вопросы истории